

Глава 31: Гномы страшнее оборотней

"Я думаю, что мы, Мародеры, должны выполнить свой долг перед школой", - объявил Джеймс однажды в субботу днем.

Ремус поднял глаза от своей книги. "А в чем тогда наш долг, кроме как быть хорошими учениками?"

"Озорство. Да уж. Мародеры не являются хорошими учениками".

"Расскажи об этом на экзамене по трансфигурации, который ты сдал на отлично".

"Заткнись. Дело в том, что скоро Хэллоуин. И нам нужно сделать что-то грандиозное".

"Например, что?" - спросил Питер, явно взволнованный.

"Например, розыгрыш", - сказал Сириус, и Ремус почти услышал заглавную букву "Р".

"Не надо выделять кого-то на этот раз", - сказал Ремус, вспоминая мальчика, которого Джеймс заклил, и лицо Снейпа за завтраком после Навозной бомбы. Он с чувством вины вспомнил, что до сих пор не выполнил обещание, данное Эванс, попросить своих друзей прекратить издеваться над Снейпом. Но... нет, сейчас было неподходящее время. Он сделает это позже.

"Конечно, нет", - сказал Джеймс. "Мы собираемся разыграть множество людей. Сделаем что-нибудь грандиозное. Может быть, для учителей, или для всей школы. Что-то новое. Есть идеи, Ремус?"

Ремус щелкнул пальцами. "Вообще-то, да. Я думаю, что вам троим стоит хоть раз вести себя хорошо. Это было бы что-то новенькое". Сириус швырнул подушку в голову Ремуса, но это был уже четвертый раз за неделю, так что Ремус ловко увернулся. Он мог бы добавить это к списку своих бесполезных талантов: большой репертуар выученных наизусть стихов, немного латыни, превращение в зверя-убийцу каждый месяц и умение уворачиваться от подушек.

"У меня есть одна", - сказал Питер. "Давайте снова украсим Большой зал. Декорациями на Хэллоуин и все такое".

"Что-то новенькое, Петтигрю. Или ты меня не слышал? Мы это уже делали".

"Я думаю, украшение - это хорошая идея", - сказал Ремус. По крайней мере, вряд ли это кому-то повредит.

"Или мы можем напугать учеников чем-нибудь ужасным", - сказал Сириус. "Мы заставим их думать, что есть куча... не знаю, оборотней или вампиров в школе. Бедняжки будут в ужасе".

Сердце Ремуса заколотилось, и он был благодарен, что остальные Мародеры не обладают его усиленными чувствами - иначе они бы услышали все ясно как день. "В этом году на Хэллоуин не будет полнолуния", - сказал он. "Никто не сможет обмануться".

"Тот факт, что ты знаешь фазы луны назубок, поражает меня", - сказал Джеймс, и Ремус запаниковал. Он забыл, что не все отмечают дни в календаре, считают часы до следующего полнолуния и прекрасно знают фазу луны в любой день. Он забыл, что не все могут чувствовать фазу луны в своих костях, как он. Ремус, независимо от того, знал он дату или нет, всегда знал, сколько дней осталось до следующего полнолуния. Это был инстинкт: он просто

знал.

"Перестань выглядеть таким нервным. Все в порядке, приятель. Мы знаем, что сейчас ты просто фонтан бесполезных знаний", - сказал Сириус.

Ремус кивнул. "Да, это я. Бесполезные знания. Фонтан. Точно. В любом случае, я думаю, что мы должны украсить, как сказал Пит. Ты действительно хочешь, чтобы Хэллоуин был испорчен отчислениями?".

"Наверное, нет, - сказал Джеймс, - но за украшение мы тоже получим отчисление. А Хэллоуин - это все для того, чтобы пугать людей".

"Вот почему мы должны делать это постепенно", - сказал Ремус, и у него появилась идея. "Мы начнем с чего-то маленького. На следующий Хэллоуин это будет больше... а потом больше... а потом еще больше... а на седьмой год мы...".

"Сделаем что-нибудь грандиозное!" - сказал Питер.

"Нет. В седьмом году мы вообще ничего не будем делать. Мы сделаем так, как я сказал: будем нехарактерно хорошими. Вот это было бы страшно. Учителя бы вспотели без всякой причины".

"Это смешно, но не очень приятно", - сказал Сириус. "Хэллоуин должен быть показушным и страшным. Мы должны работать над этим, как ты и сказал".

Глаза Джеймса внезапно загорелись. "Кабинет Дамблдора!"

"Кабинет Дамблдора... а что там?"

"У Ремуса есть пароль из-за его мамы. Мы могли бы войти и украсить его! Мы могли бы каждый год делать разные кабинеты учителей!"

"Мне это нравится", - сказал Сириус. "Это раздражает, это может быть страшно, это действует на нервы персоналу и выставляет нас нарушителями спокойствия. Мы могли бы украсить и дверную раму вокруг нее, чтобы все знали, какого учителя мы выбрали".

"Шутки - это самое лучшее", - хихикнул Джеймс, который теперь практически подпрыгивал от возбуждения. "Как нам попасть туда так, чтобы он не увидел?"

"Отвлекись", - сказал Сириус. "Пит. Ты хуже всех владеешь магией, ты можешь отвлечь его". Это было очень прямолинейно, подумал Ремус, и совсем не мило.

"Питер не самый худший в магии", - возразил Ремус. "Он лучше меня в Трансфигурации".

"Чушь", - легкомысленно сказал Сириус. "У тебя просто плохие нервы, Ремус. Когда останемся только мы, ты будешь великолепен".

"Но Питер неплохо владеет магией", - продолжал протестовать Ремус.

Джеймс провел рукой по волосам. "Ты предлагаешь отвлечься, Ремус?"

Ремус задумался. Он не хотел привлекать к себе лишнее внимание, и он сомневался, что Дамблдор захочет говорить с ним о чем-либо за пределами своего кабинета. "Нет."

"Хорошо, тогда. Пит, ты встал. Не подведи нас", - сказал Джеймс.

Питер, казалось, даже не заметил оскорбления Сириуса. "Не подведу", - горячо сказал он. "Я обещаю".

"План не годится, однако!" - сказал Ремус. "Дамблдор умен. Я провел с ним некоторое время из-за моей мамы. Он знает, когда кто-то лжет; он может читать людей, как книгу. Если мы сделаем это на Хэллоуин, он поймет, что что-то не так. Может быть, нам нужно сделать это немного раньше, а потом все это дезиллюминизировать. Тогда все, что нам нужно сделать, это запустить его на Хэллоуин..."

"Если ты думаешь, что это сработает", - сказал Сириус. "Это довольно умно, на самом деле".

Ремус не был таким талантливым, как Сириус и Джеймс, но он определенно знал, как работают умы людей. Он провел слишком много времени среди книг и читал вещи с разных точек зрения. Он не понимал уверенности, но он понимал людей.

И он точно знал, что его план не сработает.

Не могло быть и речи о том, чтобы Дамблдор не заметил в своем кабинете декораций. Но Ремусу отчасти хотелось, чтобы он догадался и тихо избавился от всего этого... В конце концов, Ремус не хотел выделяться среди своих сокурсников, а то, что он был одним из четырех, украсивших кабинет Дамблдора, могло поставить его в центр внимания. Дамблдор заметит, и он ведь не оставит украшения на месте, не так ли? "Спасибо", - сказал Ремус. "Тебе стоит почаще меня слушать". Буфо, который сидел у него на плече, скривился в знак согласия.

"Ни в коем случае", - сказал Джеймс. "Нам никогда не будет весело. Хотя я мог бы послушать Буфо; он, наверное, бочка смеха. А теперь кто-нибудь, принесите мне запасной кусок пергамента! Пора составлять план!"

Сириус застонал. "Ненавижу эту часть". Глаза Джеймса, однако, были яркими и широкими, когда он делал наброски и составлял схемы. Так Ремус и провел остаток вечера - наблюдая, как Джеймс строит планы, и смеясь со своими друзьями. Приятно было шутить и строить планы с людьми, которым он нравился таким, какой он есть, без фактора оборотня в уравнении. И, пока это было безобидно, Ремус обнаружил, что у него определенно есть склонность к озорству.

Теперь он почти надеялся, что розыгрыш удастся, даже если он окажется в центре внимания.

В конце концов... Джеймс, скорее всего, заберет всё внимание себе.

Прошло несколько дней, и вскоре подготовка к Хэллоуину была единственным, о чем думали Мародеры. "Пссст! Ремус! Во что ты нарядился?" - спросил Джеймс на следующем уроке Истории магии. "Пожалуйста, будь чем-нибудь страшным!"

"На Хэллоуин ты должен быть вампиром", - сказал Сириус Ремусу во время трансфигурации. "Ты, конечно, достаточно бледен для этого".

"Будь многоножкой", - сказал Питер во время урока Лета. "Они страшные".

"Я думаю пойти в образе МакГонагалл", - сказал Джеймс во время Зелий. "Она ужасающая".

"Питер, ты должен быть Красной Шапочкой", - сказал Сириус на уроке астрономии. "Ты достаточно пухлый для этого".

"Будь своей мамой", - сказал Джеймс Сириусу. "Она очень страшная. И уродливая". Это вызвало несколько смешков со стороны Сириуса.

"Мы можем пойти Слизеринцами", - сказал Питер. "Они страшные".

Сириус содрогнулся от отвращения. "Слишком страшно для меня, приятель".

Они продолжали в том же духе целую вечность. Ремус начал думать, что это никогда не закончится.

В одно ленивое воскресенье они сидели вчетвером в общей комнате, когда Джеймс измотал последние нервы Ремуса. "Ты должен пойти как оборотень", - сказал он. Он упомянул множество других магических существ, так что Ремус не удивился, что речь зашла об оборотнях - символически опасном существе, стереотипном Темном животном... но на самом деле... Это была последняя капля. Ремус собирался покончить с этим раз и навсегда: в конце концов, он не хотел обсуждать оборотней со своими друзьями.

"Я буду кем-то еще более страшным и уродливым", - сказал Ремус.

"Банши?"

"Хинкипанком?"

"Садовым гномом?"

Ремус сделал паузу, чтобы насладиться тем фактом, что Питер считает, что садовые гномы страшнее и уродливее оборотней. "Нет. Я иду как Джеймс".

"Ты идешь... как... я?"

"Да. Ты донимал меня всю неделю; это тебе на руку".

Джеймс выхватил свою палочку и пустил несколько искр в Ремуса, но Ремус увидел это и послал в ответ несколько своих. Не успели они опомниться, как к ним присоединились Сириус и Питер, и теперь они левитировали диванные подушки и били друг друга в игривом притворном гневе.

"Сначала ты назвал сову Сириуса в честь меня, а теперь это?"

"Ты меня раздражал!"

"Страшнее и уродливее оборотня? Ты страшнее и уродливее оборотня!"

Ремус начал смеяться, и он был благодарен, что все хихикали слишком сильно, чтобы заметить причину. Он и сам удивился своему смеху - еще несколько месяцев назад он никогда бы не подумал, что это смешно. "Нет!"

"Да!"

"Тысячу раз могу повторить, что это не так!"

"А я могу тысячу и один раз повторить, что это так!"

Ремус сделал вдох, чтобы сказать "тысячу и один раз плюс один плюс вишенка сверху", но

вместо этого уловил чей-то запах, идущий к общей комнате. Он услышал шаги. "Кто-то идет", - сказал он и поспешно начал левитировать все на место.

Сириус и Джеймс помогали; Питер пытался сделать это вручную. Не успели они закончить, как в комнату ворвался Рэй Патл - префект Гриффиндора. "Что здесь происходит?" - спросил он.

"Это были не мы", - быстро сказал Сириус. "Все уже было так".

Патл не выглядел убежденным. "Значит, вы просто убираете общую комнату по доброте душевной?"

"Да", - сказал Джеймс, и Питер энергично кивнул.

"Люпин. Ты ответственный. Когда ты пришел, здесь было так же?"

"Судя по всему, сэр", - сказал Ремус, - "так было по крайней мере полчаса".

Патл немного надулся, когда его называли сэром, что, вероятно, немного помогло их делу. Ремус тоже не лгал: их выходки начались примерно полчаса назад.

"Ну. Я не доверяю им, но я доверяю тебе. Пошел спать, сейчас я проясню остальное. Я же префект, в конце концов".

"Большое спасибо, сэр", - насмешливо сказал Джеймс.

"О, не надо. Это очаровательно, когда это делает Люпин, но от тебя это раздражает".

Мародеры, избежав неприятностей без единой царапины, подбежали к своему общежитию, постучав в дверную раму, прежде чем войти.

"Ремус Люпин", - объявил Сириус. "Ты не только вытащил нас из неприятностей и снял Патла с хвоста, но и убедил его убирать за нами. И ты сделал это без лжи. Я так восхищаюсь тобой, что..."

Ремус почувствовал приближение чего-то ужасного.

"...что я собираюсь нарядиться тобой на Хэллоуин".

"О, нет."

Джеймс рассмеялся. "Я зову быть Сириусом!"

"Ты не можешь быть Сириусом", - сказал Ремус. "Тогда Питеру нечем будет наряжаться. Ты можешь быть Питером. Питер может быть Сириусом".

"А как насчет того, чтобы я был тобой, а Сириус мог быть Питером?"

"Я не хочу быть Питером!" - сказал Сириус. "Я хочу быть Ремусом или Джеймсом".

"Как насчет того, чтобы я был Питером, а Сириус - Джеймсом, а Джеймс - Сириусом?" - предложил Ремус.

Сириус покачал головой. "Нет, ты будешь Джеймсом. Это уже решено", - сказал он. "Ты -

Джеймс. Я - это ты. Джеймс - это Питер. Питер - это я. Это идеально! Я знаю несколько чар, изменяющих внешность. Мы можем путать людей весь день!"

Внезапно Ремус с нетерпением стал ждать Хэллоуина.

К сожалению, следующий урок астрономии наступил раньше, чем Хэллоуин, и тут возникла пара проблем. Астрономия проходила на улице, а Ремус ненавидел находиться на холоде с его ноющими костями, которые меняли форму каждый месяц, и ранами, которые жалили в прохладном ночном воздухе. Не помогало и то, что для того, чтобы попасть в Астрономическую башню, ему нужно было преодолеть, казалось, сотни лестниц.

"Все в порядке, Ремус?" - спросил Джеймс, когда они прошли примерно четверть пути вверх по лестнице. Должно быть, он услышал тяжелое дыхание Ремуса.

"Нормально. Просто устал, вот и все".

"Почему? У тебя не было никаких кошмаров прошлой ночью".

"Кошмары?" - спросил Питер. "Ремусу снятся кошмары?"

"Да", - сказал Джеймс. "Ты идиот. Почти каждую ночь. И плохие между прочим. Какой же ты друг".

Ремус был в ужасе. "Джеймс! Это не очень хорошо! Все в порядке, Питер. Я поговорил об этом с мадам Помфри, она сказала, что со временем они пройдут и все такое. И Джеймс, если ты спишь крепко и слышишь, как меняется мое дыхание, это не значит, что так у всех". Ему хотелось накричать на Джеймса за то, что он рассказал мадам Помфри о своих кошмарах без его разрешения, но он не хотел вступать в честный спор.

"Что она сказала?" Лицо Джеймса было абсолютно синюшным. "Я из волшебной семьи! Есть много вещей, которые можно сделать от кошмаров - заклинания, зелья, все дела! Как она могла такое сказать? И это не просто изменение дыхания, ты хнычешь и всхлипываешь во сне. Ты даже разбудил Сириуса, а он спит как мертвый. Я сейчас пойду туда и выскажу Помфри все, что думаю..."

"Нет!" быстро подумал Ремус. "Ты не можешь. Она предлагала мне больше, я просто не хотел брать".

"Почему?" Джеймс стал ярко-красным, и Ремус немного испугался.

"Эм, моя мама. Она принимает кучу зелий, заклинаний и прочего для сна. Это глупо, но это слишком напоминает мне о ней, и я... не могу это объяснить. Я даже не знаю. Я просто не чувствую... Я не могу. Не после того, через что она прошла". Ремус понятия не имел, что он говорит. Это не имело никакого смысла. "Ты бы не понял".

"Справедливо, приятель", - сказал Сириус. "У нас нет больных мам. Отстань, Джеймс. Я знаю, тебе неприятно видеть, как страдают твои друзья, но иногда ничего не поделаешь. Есть вещи, которые мы просто должны пережить. Правда, Римус? Трагическая предыстория, приятель?"

Ремус улыбнулся и кивнул, почувствовав облегчение. "Трагическая предыстория, приятель", - подтвердил он. Еще один близкий промах.

Он не знал, почему он не берется за зелья; это было бы так просто. Отчасти это было связано с тем, что он не хотел, чтобы школа тратила на него больше денег, чем уже потратила. Его семье всегда не хватало денег, и Ремусу становилось не по себе, когда он вспоминал, сколько денег уходило на зелья, перевязки и прочее. Кроме того, Ремус не любил всякого рода зелья, изменяющие сознание, после того, через что он проходил каждый месяц. Ему нравился его обычный старый человеческий разум, спасибо большое. Отчасти это было и упрямое желание быть независимым. Он мог пройти через это. Грейбек не должен иметь столько власти над его жизнью, сколько он уже имел, а Ремус не был - что бы ни говорил Джеймс - хрупкой фарфоровой куклой.

"Добрый вечер, Поттер, Блэк и Петтигрю", - сказал Сидус, когда они подошли. Ремус заметил, что Сидус не поприветствовал его, но он не обиделся. "Займите свои места и сфокусируйте телескоп на... Луне, пожалуйста". Сидус посмотрел на Ремуса краем глаза, довольно взволнованно.

Сердце Ремуса учащенно забилося. Если бы они изучали луну, люди бы заметили. Они бы заметили. Они бы увидели, что луна была полной совсем недавно, и что она будет полной через несколько недель, и что Ремус пропал, когда бы это ни было...

Он сфокусировал телескоп, недолго думая, и вот она - луна во всей своей красе. Убывающий гиббус: любимая фаза луны Римуса. Ночь была ясная, поэтому луна была бледно-белой и, вероятно, такого же оттенка, как лицо Ремуса, которое было холодным и липким.

Трудно было поверить, что именно это ежемесячно причиняло Ремусу столько боли. Глядя на нее, он вспоминал все часы, проведенные, глядя на небо, молясь, чтобы луна не взошла - хотя бы один раз, - но видя, как она поднимается все выше в небо, страшая ее восхода всем сердцем, а потом его конечности ползают в нем, скручиваются и сгибаются, и боль...

Он уронил свою звездную карту, и мягкий звон о каменный пол заставил его вздрогнуть. Он почти забыл, что находится в классе. Он сосредоточился на голосе Сидуса и решил изучать небесное тело с чистой академической сосредоточенностью. Он мог это сделать.

"Сегодня мы начнем изучать луны. Я подумал, что сначала лучше всего будет рассмотреть земную луну, чтобы получить представление о том, с чем мы имеем дело. Конечно, проще всего это сделать в полнолуние, поэтому ваше домашнее задание - зарисовать для меня полную Луну, когда она будет в следующий раз. Это будет второе ноября. Обязательно обратите внимание на каждую щель и кратер. Мы будем делать это каждый месяц, просто чтобы убедиться, что мы знаем различия между полнолуниями в зависимости от месяца и времени года. Итак, кто может рассказать мне что-нибудь о луне?"

Ремус неуверенно поднял руку. Академическая сосредоточенность, напомнил он себе.

"Люпин?" Сидус выглядел немного удивленным тем, что Ремус принял участие, и Ремус сам был немного удивлен.

"Что касается самого слова 'луна'... оно германского происхождения. Английское слово месяц происходит из того же источника, поскольку каждый лунный цикл происходит примерно раз в месяц... хотя не всегда. Например, в голубые луны".

"Точно, да", - сказал Сидус. "Ты знаешь, когда будет следующая голубая луна, Люпин?"

"В декабре". Ремус очень надеялся, что его одноклассники не заметили дрожь в его голосе.

Судя по всему, Сидус, конечно, заметил, но милосердно продолжил. "Правильно. Кто еще может рассказать мне что-нибудь о Луне? Блэк?"

"Она сделана из сыра".

"Я получаю этот ответ каждый год. Нет. Поттер?"

"Она зеленая".

"Нет. Петтигрю?"

"Её сделал человек".

Сириус и Джеймс попытались дать ему пять, но Питеру не хватило ловкости, чтобы дать пять сразу двум людям, и в итоге он получил пощечину.

"Нет. Кто-нибудь еще?"

Ремус пассивно слушал урок, снова устремив свой взгляд на медленно убывающую луну.

"Люпин", - сказал Сидус, вырывая Ремуса из его мыслей. "Останься после, если хочешь".

"Почему?" - быстро спросил Джеймс. "Он уже говорил с Дамблдором о своей маме, и ему не нравится это обсуждать".

Ремус заметил, что Джеймс в последнее время странно опекает его. Он не был уверен, тронут ли он или раздражен... нет, об этом не было и речи. Ремус был очень, очень, очень раздражен.

Лицо Сидуса оставалось пассивным. "Он очень хорошо успевает в моем классе, в отличие от вас двоих, и я хочу обсудить его будущее по этому предмету".

"Мы останемся", - сказал Сириус. "Меня назвали в честь звезды. Может быть, у меня есть будущее в этом предмете".

"У тебя точно нет", - сказал Сидус, а Джеймс ударил Сириуса в плечо. Через тридцать секунд друзья Ремуса исчезли - и, судя по удивленному вскрику, кто-то упал с лестницы. Либо друзья Ремуса упали сами, либо толкнули другого невинного ученика. Вероятно, и то, и другое.

Сидус прочистил горло; ему было явно не по себе. Это было нормально. Ремус тоже. "Я хотел обсудить..."

"Домашнее задание", - сказал Ремус.

"Да. Я просто хотел сказать тебе, что ты освобожден". Пальцы Сидуса слегка дрожали, и Ремус почувствовал себя ужасно. Он так боялся Ремуса, что не мог вести с ним нормальный разговор. Ремуса охватило внезапное и несколько глупое желание быть нормальным.

"Нет, сэр, я могу выполнить задание", - сказал Ремус. "Разве я не могу просто посмотреть на картинку в библиотеке и переписать ее?"

"Наверное, можно, хотя луна все время меняется..."

"Тогда я изменю свой набросок по мере необходимости после полной. Я могу видеть это. Я просто не обладаю... моторными навыками, необходимыми для... э-э, рисования". Ремус смутно

подумал, не сброситься ли ему с края башни.

Сидус выглядел как никогда неловко. "Верно. Хорошо. Я не освобожу тебя, если ты абсолютно уверен".

"Да, сэр", - сказал Ремус. "Спасибо вам огромное. И мне ужасно жаль". Ремус не знал, за что ему извиняться. За то, что заставил Сидуса нервничать и чувствовать себя неловко? За то, что был таким беспокойным? За то, что заставил его из кожи вон лезть? За то, что не выполнил задание? За то, что отвлекался во время урока?

Если бы это была мадам Помфри, то она бы сказала Ремусу, что ему не за что просить прощения. Если бы это была МакГонагалл, то она, вероятно, извинилась бы в ответ. Если бы это был Дамблдор, то он бы... ну, Ремус никогда не знал, чего от него ожидать. Если бы это был Квестус, то он бы сказал Ремусу, что не стоит извиняться, если он не хотел этого.

Но это был Сидус, поэтому он просто кивнул и смотрел, как Ремус спускается по ступеням башни.

<http://tl.rulate.ru/book/67209/1792259>